

люди искусства

НА ПЕСНИ ОБРЕЧЕННЫЙ

Олег КУНИЦЫН

Концерт возник неожиданно, как экспромт, но в памяти, нет, в нашем сердце он останется надолго. Певцы — солист Бурятского театра оперы и балета Дугаржап Дашиев и его жена, солистка Бурятского радио и телевидения Наталья Будаева — пришли побеседовать со студентами, петь не собирались, а потому пришли без аккомпаниатора. Разговор получился интересный, содержательный, но, когда гости хотели уходить, их попросили спеть. И началось удивительное, то, что надо назвать немного стершимся словом — вдохновение: это было поистине вдохновенное творчество на глазах у слушателей, восторг которых трудно передать в словах.

Такие факты вообще характерны для творческой биографии Дашиева, он, действительно, как сказал поэт, певец, «природою на песни обреченный»: его знают и любят в Бурятии, а Дугаржап Цыренович в свою очередь щедро одаривает земляков откровениями своего яркого таланта — артиста можно услышать не только в оперном театре, концертном зале филармонии или по телевидению, но и в институтской или школьной аудитории, в заводском цехе во время перерыва или в сельском клубе в отдаленном уголке республики, он выступает перед солдатами и оленеводами, геологами и строителями. Особая забота Дашиева — трасса БАМа, где его слышали едва ли не во всех поселках. И потому в Бурятии с большим удовлетворением было воспринято известие о том, что певец избран делегатом XXVI съезда партии.

О нем впервые заговорили чуть более десяти лет назад, после успеха на IV Всесоюзном конкурсе имени Глинки (вторая премия). Всем запомнилось тогда выступление молодого бурятского певца, памятна и слова председателя жюри конкурса Ирины Архиповой, отметившей «лирический, ласковый тембр» голоса Дашиева. Мягкость, теплота звучания дашиевского тенора давали основание считать его амплуа лирическим, однако самому певцу было «тесно» в лирическом репертуаре, он упорно тяготел к драматическому.

В Бурятском театре, где после окончания Свердлов-

ской консерватории начал работать Дашиев, он дебютировал в «Травиате», дебютировал успешно — его Альфред при глубокой эмоциональности и лиричности не был ни чувствительным, ни слащавым, как, впрочем, и другие его чисто лирические герои, в характеры которых он всегда умел внести мужественное начало. Затем, веря в свои силы и не вникая предостережениям, стал одну за другой осваивать драматические роли.

И, кажется, уже после первой — в «Аиде» — опасливые разговоры («сорвешь голос!») резко поубавились — его Радамес оказался настолько естественным и жизненным, насколько это возможно в замкнутом мире оперной сцены, и стало ясно — вокальные трудности побеждены, без этого ведь вряд ли можно говорить о естественности в воплощении имени оперного образа. Принципиально важным было и выступление Дашиева в партии богатыря Энхэ в первой бурятской национальной опере «Энхэ — Булат батор». Эту роль автор музыки М. Фролов писал специально для И. Батурина, певшего Энхэ на Первой декаде бурятского искусства в Москве в октябре 1940 года и поразившего тогда всех своим редкой мощи голосом. Через три десятилетия (И. Батурин погиб в Великой Отечественной войне) партию Энхэ спел Дашиев, и те, кто слышал обоих певцов и мог сравнить их, в один голос сказали: Дашиев не уступает Батурину по силе певческих данных.

Если говорить о партиях в национальных операх, то, конечно, надо упомянуть пастуха Баира в детской опере «Чудесный клад», первого бурятского революционер-большевика в «Цыремпиле Ранжурове», улусного юноши Банзата в «Грозных годах» (оперы принадлежат перу Б. Ямпилова).

За десятилетие Дашиев спел в Бурятском театре, кроме упомянутых, еще и партии Канно («Паяцы»), князя Андрея («Хованщина»), Ленки («В бурю»), Лыкова («Царская невеста»), Рудольфа («Богема»), Дон Карлоса («Дон Карлос»), Хозе («Кармен») и многие другие, что показало творческую многоликость артиста, его умение перевоплощаться, прочно входить в образ.

И вот пришел черед «Отелло» Верди, оперы, которую недаром нередко называют «спектаклем одного актера» — от исполнителя заглавной партии зависит все остальное, а успех означает для певца значительный качественный скачок в овладении искусством пения.

— В театре вырос певец яркого драматического таланта, — говорит главный дирижер бурятской оперы И. Айзикович, — и блестящей вокальной техники — Дугаржап Дашиев. И это позволило нам обогатить репертуар гениальным шедевром оперного искусства.

Сегодняшнего Дугаржапа Дашиева мы с уверенностью можем причислить к когорте советских вокалистов среднего поколения, которых называют «поющими актерами» — вокальное и сценическое в их творчестве можно разделить лишь условно.

Кстати сказать, когда беседуешь с Дугаржапом Цыреновичем о его работе, успехах, проблемах и планах, он неизменно переводит разговор на тех, кому певец — он всегда это подчеркивает — обязан своим взлетом к вершинам мастерства. Без преувеличения, благоговейно называет он известную бурятскую певицу Ч. Шанюшину, подготовившую его к поступлению в музыкальный вуз, своего консерваторского педагога З. Щелокору, известного певца А. Дольского, помогшего ему овладеть партиями Отелло, Германа, Хозе. А сейчас Дашиев периодически стажуется в Грузии в классе профессора Н. Ангуладзе, к которому бурятского певца закономерно привела человеческая и профессиональная дружба с его учеником — солистом Большого театра СССР Зурабом Соткилавой.

Возвратимся к «Отелло» — Дашиев в этой партии, без преувеличения, потрясает, властно покоряет реалистическим показом душевного мира героя, динамичной передачей сложной гаммы его психологических состояний. Традиционно трактуя трагедию Отелло не столько как трагедию ревности, сколько обманутой доверчивости, певец сумел раскрыть ее свежо и искренне. Вокальное мастерство его безупречно, налицо владение всеми ресурсами певческой техники.

Несомненно, войдет в историю бурятского оперного исполнительства и дашиевское прочтение партии Германа в «Пиковой даме» (новую постановку ее Бурятский театр, ставший к этому времени академическим, осуществил в сезоне 1979—1980 годов). Его Герман прекрасен и всемогущ, когда пылает любовью к Лизе, жалок и бессилен, когда одержим губительной страстью к обогащению. С обостренной экспрессией играют певцом драматические сцены в спальне графини, в казарме и, особенно, финал оперы, психологически чутко вскрыт гибельный процесс постепенного «раздвоения сознания» героя.

Необъятен концертный репертуар Дашиева — оперные арии (нередко «проверяются» на публике фрагменты из будущих партий), романсы (особенно любит русскую классику), песни советских композиторов. С искренней любовью поет вокальные миниатюры композиторов Бурятии (недаром многие из бурятских песен и романсов посвящены певцу). Слушая их в исполнении Дашиева, ощущаешь звучную красоту бурятского языка. Певец вообще очень чуток к слову.

Конечно, высокое мастерство Дугаржапа Дашиева возникло не на пустом месте. Его предшественниками были выдающиеся певцы старшего поколения — И. Батурина, Н. Петрова, К. Гомбоева-Языхова, А. Арсаланов, Б. Балдаков, В. Лыгденова. Примером ему служило блистательное искусство Л. Линховойна. Сейчас можно говорить о сложившейся бурятской вокальной школе, и талантливый певец, народный артист РСФСР, делегат XXVI съезда КПСС Дугаржап Дашиев — один из самых ярких ее представителей.

УЛАН-УДЭ.

● Народный артист РСФСР Дугаржап Дашиев.

Фото В. Матвиевского (ТАСС).